

30 октября 1991 года в России отмечается День Памяти жертв политических репрессий. В этот день вспоминают о трагедии миллионов семей, в дома которых в 1937-1939 годах постучала беда. Миллионы жителей СССР в эти годы были расстреляны, прошли ГУЛАГ. Изломанные человеческие судьбы не дают возможность забыть об этой трагедии.

В 1990-1991 годах Геленджикским музеем проведена большая и серьезная работа по сбору материала и выявлению жертв политических репрессий: составлены анкеты «Мемориала», подготовлены списки геленджичан полностью реабилитированных в 1950-1990-е годы и скомплектованы материалы музейного значения. В архиве музея хранятся анкеты репрессированных, их воспоминания о пережитом времени, справки о реабилитации тех, кто был расстрелян.

15 декабря 1937 года одновременно во всех республиках, краях и областях были произведены аресты греков, подозреваемых в шпионской диверсионной, повстанческой, националистической и антисоветской деятельности. Результаты и последствия известны: аресты и последующие расстрелы греческого населения были настолько масштабны, что, наверное, нет семьи, которую бы это не затронуло.

Трагична судьба одного из репрессированных. Это Кехаиди Федор Аристидович, 1895 года рождения, проживавший в с. Мерчанское Греческого района, члена колхоза «Красное Знамя». 12 декабря 1937 года в стране впервые были проведены выборы в Верховный Совет СССР, а уже 15 декабря 1937 года в с. Мерчанское прошли первые аресты.

Со слезами на глазах вспоминает односельчанка Кехаиди – Алиджанова Керикия Георгиевна о том времени: «Арестовали меня в конце 1937 года, в тот день арестовали еще несколько человек. Погода в те дни была очень сырая и везде стояла грязь. После того как подвода была готова, местный участковый сказал нам, чтоб мы грузились. Это был не первый арест в Мерчанке и, прекрасно понимая куда мы едем, все находились в состоянии душевного упадка. Зная тяжелый нрав этого участкового и полностью находясь в его власти, мы даже боялись спросить куда именно нас везут. Но уже через некоторое время стало ясно, что мы направляемся в ст. Крымскую.

Немного не доезжая до железнодорожных путей, подвода свернула направо. В этот момент невдалеке показался, к большому его несчастью, приближавшийся к нам наш земляк Кехаиди Федор Аристидович. В этот день он был в Краснодаре и возвращался домой. Увидевший его участковый тут же остановил подводу и в приказной форме крикнул: «Федор, иди сюда». После того как Федор подошел, участковый кинул на него быстрый взгляд и сказал: «Садись на подводу». Понимая во что это выливается, Федор попросил разрешения ему хоть в последний раз увидеть своих детей. В ответ на это, обругавший его матом участковый, грубо дернул его за руку. В результате чего Федор обронил свою фуражку и большую булку белого хлеба, которую он вез домой. Фуражку тут же подобрала Пелагея (из рода Анастасиади) и, отряхнув, отдала Федору. Все мы опять погрузились на подводу и продолжили свой путь. Вокруг была слякоть и грязь, а в середине этой грязи лежала выроненная Федором белоснежная булка хлеба.

Из Крымской нас отправили в Краснодарскую тюрьму, где мы все и растерялись. Вплоть до своего освобождения я больше не встретила никого из тех, с кем меня привезли в Краснодар».

Спустя 11 месяцев Керикия Георгиевна была отпущена домой. Оказавшись в своем селе и направляясь к дому, она увидела участкового. Но она уже не испытывала по отношению к нему абсолютно никакой боязни. Посмотрев ему прямо в глаза, произнесла: «Что?.. Удивлен? Ты думал я не вернусь? Но я вернулась. А знаешь почему я вернулась? А потому, что кому от Бога написано жить, тот будет жить. А ты запомни, что придет такое время, когда ты будешь горько сожалеть за всю ту боль, которую ты принес людям, и можешь не сомневаться, что такой день придет». Участковый отвернул нехотя свое лицо и не сказал в ответ ни слова. «Он просто промолчал», - вспоминает Керикия Георгиевна в своей книге «Понтокакасос в Кайсиди» (Салоники, 2015 г.).

К сожалению, судьба ни в чем неповинного Федора Аристидовича Кехаиди завершилась не столь благополучно, как у Кериакии Георгиевны. 4 ноября 1938 г. он был расстрелян (позже реабилитирован посмертно). Впоследствии в 1949 г. семью Ф.А. Кехаиди как родственников врага народа выслали в Томскую область. История их выселения заслуживает, конечно, отдельного рассказа об их страданиях.

26 апреля 1991 г. в России был принят Закон РСФСР: «О реабилитации репрессированных народов». Многие семьи постигла беда репрессий. Со временем все меньше остается тех, кто пострадал от этого режима. Нам всем, молодому поколению нужно знать историю своей страны, своего народа, историю своей семьи, знать о бедах, через которые пришлось пройти нашим отцам и дедам. Жизнь ушедших не вернуть, но помнить о них необходимо.

Зав. отделом фондов Саввиди В.Д.

★
ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

25 мая 1959 г.

№ 2194
г. Ростов-на-Дону.

СПРАВКА

Дело по обвинению КХАЛИД Федора Аристовича
1895 года рождения, уроженца селения Миченского Та-
тевского района Краснодарского края, по аресту-26-го
марта 1938 года членом коллегии Военного трибунала от
Миченского, Греческого районов Краснодарского края
постановлено Военным трибуналом Северо-Кавказского
военного округа 18 мая 1939 года.
Постановление от 4 ноября 1938 года в связи
смерти КХАЛИД Федора Аристовича отменено и дело
прекращено. КХАЛИД Федор Аристович полностью ре-
абилитирован полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ИМЕНЕМ СУДИИ

/ ТРЕГУБОВ / *В. М. Трегубов*